– 376 с. *Бойко В.В*. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://vboy.ru/>. *Верищагин Д.С*. Освобождение: Система навыков дальнейшего энерго-информационного развития, I ступень. – СПб., 2005. – 186 с. *Гадамер Х.Г*. Истина и метод: Основы филос. герменевтики. – М., 1988. – 704 с. *Гумбольдт В. фон* Избранные труды. – М., 1984. – 400 с. *Зайцева С.Л*. Онтологічний зміст концепту "енергейність мови": АКН: 09.00.01. – К., 2005. – 19 с. *Кириленко Т.С*. Психологія: емоційна сфера особистості. – К., 2007. – 256 с. *Коновалов С.С*. Краткое изложение информационно-энергетического учения. Основные понятия // Коновалов С.С. Книга, которая лечит. Органы пищеварения. Информационно-энергетическое Учение. – СПб., 2004. – С. 19-27. *Коновалов С.С*. Книга, которая лечит. Путь к здоровью. Информационно-энергетическое Учение. – СПб., 2005. – 224 с. *Лазарев С.Н*. Диагностика кармы. Система полевой регуляции. – СПб., 1993. – Кн. 1. – 160 с. *Максименко С.Д*. Загальна психологія. – К., 2004. – 272 с. *Мартина Р*. Искусство эмоционального баланса. – СПб., 2004. – 320 с. *Орбан-Лембрик Л.Е*. Соціальна психологія. Соціальна психологія особистості і спілкування. – К., 2004. – 576 с. *Основи* психології: Навч. пос. / А.І. Веракіс та ін. – Х.-К., 2005. – 416 с. *Потебня О.О.* Думка і мова // Слово. Знак. Дискурс: Антологія світової літературно-критичної думки XX ст. – Львів. – 1996. – С. 23-39. *Филькевич И.А.* Тайны экстрасенсорики: Твоё здоровье. – Мн., 1994. – 104 с.

САЛДЕЦКАЯ О.И.
(*Запорожский нац. ун-т)*

ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНТРОПНОСТИ И АНТРОПОМОРФНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В данной работе предпринимается попытка интегративной интерпретации антропоцентричных и антропоморфных аспектов языка в философском, психологическом и лингвистическом измерениях.

Статья посвящена проблемам, которые предлагаются для разрешения одним из наиболее перспективных направлений современного языкознания – антрополингвистикой. Нами рассматриваются теоретические аспекты исследования закономерностей проявления человеческого фактора в языке, что требует глубокого анализа понятий «антропность», «антропоцентризм», «антропоморфность» не только на лингвистических, но и на философско-психологических основаниях. В статье высказывается предположение о том, что принципы антропоцентризма и антропоморфности языка раскрываются в филогенезе человеческого сознания и проявляются в примитивном мышлении человека.

Цель статьи заключается в анализе лингвистически релевантных аспектов возникновения и развития феноменов антропности и антропоморфности на материале современного английского языка.

Человек является предметом рассмотрения многих современных гуманитарных дисциплин. «Антропологизация» также и большинства технических наук [Ананьев 2001, с. 5] подчеркивает многообразие подходов к изучению человека. Термин «антропность» (от гр. anthropos – человек), употребляемый в самом общем смысле, как раз подразумевает человеческую личность как объект исследований, представленность человека, его персональность [Спектор 2004]. Истоки познания человека, антропности и антропного вообще несомненно принадлежат философии как основе всего гуманитарного знания.

Одна из вечных философских тем, которая непосредственно связана с проблемами языка как средства познания мира, это вопрос о месте человека во Вселенной, идея взаимосвязанности и взаимообусловленности человека и Вселенной

(Универсума), микро- и макрокосма [Кассирер 1998; Снежко 2002]. Научное осмысление соотношения человека со Вселенной возможно только посредством уяснения понятий Универсум, Вселенная, космос, с помощью интерпретации параллелизма Макрокосм и микрокосм. Надо заметить, что в славянской в отличие от западной терминологии существует два идентичных наименования - Универсум и Вселенная - того, что в латинском языке обозначено словом universum и переводится как совокупность, общность. Кроме того, само понятие «Вселенная» достаточно размыто и, на наш взгляд, требует уточнения. Опираясь на энциклопедические и словарные данные [БЭС; ВЭФ; СИС], рассмотрим совокупность определений сходных терминов «Вселенная», «Универсум», «космос», «мир» в системном сопоставлении в виде таблицы (см. табл. 1).

Табл. 1. Дефиниции терминов «Вселенная», «Универсум», «космос», и «мир».

Вселенная	Универсум	Космос	Мир
совокупность всего, что существует физически: пространства и времени, всех форм материи, физических законов и констант, которые управляют ими	(лат. universum, совокупность, общность)	(гр. kosmos, Вселенная) – пространство, простирающееся за пределами земной атмосферы, со всеми присутствующими в нем объектами	всё, что существует, Вселенная
Универсум, пространство, содержащее в себе материю	в философии – совокупность объектов и явлений в целом, рассматриваемая в качестве единой системы	материальный мир в целом, все неисчерпаемое многообразие видов движущейся материи.	
(гр. oikumene, Вселенная, обитаемый мир) - обитаемая часть мира	(от лат. единая Вселенная)		
совокупность всех вещей, находящихся в мире, то есть реально существующих галактик, предметов, процессов	понятие, обозначающее объективную реальность, мир в целом и отождествляемое либо с видимой частью Вселенной, либо с ее духовной сущностью		
объект космологии, либо Вселенная – та часть мира, которая на современном уровне познания доступна астрономическому наблюдению и исследованию	в философской мысли 20 в. это система объектов, к которым относятся высказывания какой-либо теории		
материальный мир, вся совокупность материальных объектов, качественно различных форм материи.	в религиозной философии весь комплекс творения (мира и человека)		
объект космологии, та часть материального мира, которая на данном уровне познания доступна астрономическому (наблюдательному и теоретическому) исследованию.	физический мир – объект науки: комплекс отношений между феноменами, то есть комплекс законов, структурирующих мир.		
материальный мир в целом, все неисчерпаемое многообразие видов движущейся материи.			

Все разнообразие определений данных понятий (см. табл. 1) можно свести к тому, что Вселенная/ Универсум – это объективная реальность, материальный мир в целом, то есть совокупность всего, что существует физически: пространства и времени, всех форм материи, физических законов и констант, которые управляют ими. В греческой традиции подобное понятие именуется kosmos, что дословно

переводится как Вселенная и обозначает мир - все, что существует, тогда человек - mikros kosmos или малый мир. Как известно из различных источников, сочетание mikros kosmos по отношению к человеку впервые встречается у Демокрита [Демокрит 1969, с. 337].

Аналогия между великим и малым миром, в греческом переводе макро- и микрокосмом, начинает появляться с первых философских попыток истолкования бытия и прослеживается во все времена существования философской мысли вплоть до наших дней. "Знай, что ты - иное мироздание в миниатюре, и что в тебе - солнце, луна и все звёзды", писал Ориген [Ориген], считая человека маленькой действующей моделью Вселенной. Человек не просто часть природы, а отражение универсума, «сумма Мира, сокращенный конспект его» [Флоренский 1999, с. 442], «целая малая вселенная, включающая в себя все качества вселенной большой, отпечатлевающаяся на ней и на себе ее отпечатлевающая» [Бердяев 1916].

Микрокосм Лейбница – это единица бытия (от. гр. monas – единица, монада), метафизическая точка, наполненная подобно душам людей духовным содержанием. Как и человеческих душ, монад множество и они индивидуальны в своем разнообразии, ведь «…всякая простая субстанция в силу своей природы представляет собой, так сказать, концентрацию и живое зеркало всего универсума, отражающее его соответственно со своей определенной точки зрения» [Лейбниц 1982, с. 491]. Трактовка Лейбницем монады как субстанции, потенциально заключающей весь мир в целом, возможна постольку, поскольку субстанциональность в его философии отождествляется с бытийностью. «Мы не можем быть тем, что и как мы суть, вне идеи бытия» [Лейбниц 1983, с. 87].

В немецкоязычной философской антропологии человек также рассматривается наряду с другим сущим, но как особая экзистенция, занимающая специфическое положение в космосе [Шелер 1988], а «домом бытия» для него есть язык [Хайдеггер 2000, с. 163].

В современном социально-философском дискурсе понятие антропности фиксируется как «эволюционирующее бытие человека во всей его тотальности» [Лукьянец]. От всех остальных типов бытия антропность отличается прежде всего способностью репрезентировать себя в различных языках, создавать самообразы, самопрезентативы.

Почему же человек выделяется из природного мира, почему он микрокосм, вмещающий в себя Вселенную, весь мир? Вероятно, благодаря тому, что он обладает способностью познания, а познание «имеет место, когда мы мыслим и производим суждение» [Сергеев 2002, с. 481]. «…Ибо мыслить – то же, что быть…», находим еще у Парменида [Парменид 1989, с. 295]. Иными словами, вслед за К.А. Сергеевым и О.А. Ковалем [Сергеев 2002, с. 486], можно заключить, что «действительность обретает постоянное присутствие в силу непрерывно действующего мышления», инструментом которого, как известно, есть язык.

Актуальным для объяснения связи между человеком и Вселенной является применение как в философии, так и в лингвистике, антропного космологического принципа. Антропный принцип среди прочего основывается на синергетическом подходе, который рассматривает Вселенную как последовательность этапов самоорганизации, а человека как аттрактора процесса данной самоорганизации [Аредаков 2007, с. 3]. Некоторые интерпретации антропного принципа толкуют антропность объективной действительности как результат познавательной активности субъекта: «объективный мир дан нам лишь через призму наших познавательных внеопытных структур» [Аредаков 2007, с. 5]. Познание мира становится возможным благодаря причастности к бытию: «…каждый человек, вовлеченный в окружающий порядок вещей, сам непосредственно причастен к бытию» [Сергеев 2002, с. 496].

Идея бытия приобретается в опыте человеческой самости и присущей ей возможности самодеятельного изменения и преобразования [Сергеев 2002, с. 497].

Процесс осмысления Вселенной начинается с познающего ее субъекта: «…мысля о себе, мы мыслим также и о бытии, о субстанции, о простом и сложном…» [Лейбниц 1982, с. 418]. Итак, осмысление мира или бытия предполагает прежде всего самоосознание: «Познай самого себя и через это, ты познаешь мир» [Бердяев 1916]. Воспринимая окружающую действительность, человек, мысля, пропускает ее через свое самовосприятие и становится для себя отправным пунктом осмысления, центральной данностью. Но, главное, человек чувствует свою неразрывность с окружающим, «цельность всего бытия» [Парменид 1989, с. 297] и, будучи исходной точкой осмысления действительности, он как бы переносит проекцию себя на окружающий мир, антропоморфизирует его, становясь по Протагору «мерой всех вещей» [цит. по: Человек 1991, с. 68].

Термин «антропоморфный» (с греч. anthropos – человек и morphe – форма), становясь ключевым и для языковой действительности, толкуется как человекообразный, имеющий строение сходное с человеком, но в дальнейшем акцентируется не только внешняя форма, но и свойства. Отсюда антропоморфность - наличие сходства с человеком по форме и свойствам. В психологии это понятие обозначает «одушевление предметов неживой природы, приписывание животным человеческих свойств и качеств, перенесение присущих человеку свойств и особенностей (наш коммен. и форм) на внешние силы природы и приписывание их вымышленным мифическим существам (богам, духам и т. д.)» [ПЭ]. Такое свойство характерно для первобытного мышления. Несмотря на то, что современная цивилизация основывается на научном мировоззрении, когда преобладающим является рациональный тип мышления, ее все равно «выдает» язык, структурное членение которого обусловливается тем первобытным субъективным сознанием или восприятием мира, в котором заложены архетипы сознания. Язык – то, что рассказывает всю нашу историю, которую мы даже не помним и некоторых черт которой, как правило, не осознаем. Антропоморфизация окружающей действительности - одна из них. Если допустить, что реальность ассоциируется с материей, то для человека - это языковая материя, как результат восприятия мира.

Процесс формирования человеком антропоморфной языковой действительности происходит по определенному механизму, который основывается, по-нашему мнению, на предположении П. Сартра [Сартр 2000] о том, что человек трансцендентен и сам в то же время трансценденция, ибо обладает способностью к трансценденции. Трансценденция от латинского transcedere [НФС] дословно переводится как переступать, переходить и в самом широком смысле означает переход границ между двумя областями, в особенности из области посюстороннего в область потустороннего (трансцендентного). При инверсивном рассмотрении трансценденции как понятия перехода границ между двумя областями, можно представить, что этот переход осуществляется из потустороннего, то есть из мира, окружающего человека, из объективной действительности в посюстороннюю область, то есть в область бытия человека. Обладая этой способностью превращать вещи в «свои», человек из той области, которая лежит вне его опыта, а значит непознана и непонятна ему, «схватывает» своим сознанием эту вещь и «переступает» вместе с ней в «свой» мир, «переносит» в «свой» опыт, где он может осмыслить ее. Итак, в силу цельности бытия человек, воспринимая мир, начинает превращать вещи в «свои», перенося их из потусторонней априорной области в «свою», посюстороннюю. А сделать «своим», значит стать для кого-то понятным, «известным». Это возможно в процессе «схватывания» сознанием окружающей действительности, то есть, когда мы именуем, означиваем предметы и явления. Результат этого - тот трансцендентный

бесконечный вечный мир, все сущее, одна из множества интерпретаций которого вмещена в человеке и исходит из него, тот антропоупорядоченный познанием хаос, та означенная Вселенная, которую человек сделал и делает «своей» существуя в «своем» т.е. языковом бытии, как в языковой реальности.

Антропность и антропоморфность проявляются в ощущениях, затем в сознании, в мышлении и, как следствие, в языке, как антропообусловленном коде. Насколько антропоморфность раскрывается в языке, демонстрирует лексикографически представленный языковой материал. Характерным для человеческого образа понятием, соотносимым с его внешностью и строением, является, например, лексическая единица leg.

Leg, noun

1. a human limb; commonly used to refer to a whole limb but technically only the part of the limb between the knee and ankle
2. a structure in animals that is similar to a human leg and used for locomotion
3. one of the supports for a piece of furniture
4. a part of a forked or branching shape; "he broke off one of the branches"
5. the limb of an animal used for food
6. a prosthesis that replaces a missing leg
7. a cloth covering consisting of the part of a pair of trousers that covers a person's leg
8. (nautical) the distance traveled by a sailing vessel on a single tack
9. a section or portion of a journey or course; "then we embarked on the second stage of our Caribbean cruise" [WN 2006].

Из девяти позиций словарной статьи только первая представляет собой прямое обозначение части человеческого тела, остальные же значения актуализируются на основе принципа антропоморфности. Так, исходное значение (позиция 1) «a human limb; commonly used to refer to a whole limb but technically only the part of the limb between the knee and ankle», служащее для описания части тела человека, постепенно смещается сначала к описанию животных (позиция 2), а затем, основываясь на метафорическом переносе, именует остальные объекты предметного мира, схожие по форме, функциональному назначению и субстанциональным характеристикам (позиции 3-7). Далее (позиции 8-9) происходит формальная объективация исходного значения.

Итак, лексикографические представления антропных аспектов содержания данной лексической единицы непосредственно связаны с природным обликом человека. Это свидетельствует о том, что в ментальной репрезентации мира уже зафиксированы результаты именно антропного мировосприятия. Особенно четко антропоморфность проявляется, исходя из данного эмпирического материала, посредством образных представлений о явлениях, объектах, отношениях реального мира. Референтом денотативного значения слова «leg» является часть человеческого тела. Однако большинство последующих значений этой лексической единицы сопряжены с транспонированием в сознание как формальных, так и функциональных аспектов этого референта. Как раз в этом переносе и заключается лингвистическая сущность антропоморфности.

Таким образом, в соответствии с принципом антропоцентризма человек начинает осознавать мир с себя, видит себя как данность, с которой он соотносит мировосприятие. А принцип антропоморфности – это следующий шаг, логически вытекающий из центральноположенности человека в познании мира. Способность человека творить и членить мир по своему образу и подобию в своем сознании неизбежно проявляется в языке. Детальный анализ и рассмотрение антропоморфного пространства языка является перспективой нашего исследования.

Литература

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с. *Аредаков А.А.* Роль антропного принципа в обосновании глобального эволюционизма: автореф. дисс. на

соиск. уч. степ. канд. философ. наук: спец. 09.00.01 «Онтология и теория познания»/ А.А. Аредаков. – М., 2007. - 16 с. *Бердяев Н.* Смысл творчества (Опыт оправдания человека). – М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916// http://www.psylib.ukrweb.net/books/berdn01/index.htm. *БЭС.* – Большой энциклопедический словарь// http://mirslovarei.com/content_bes/Vselennaja-12188.html. *ВЭФ.* - Всемирная энциклопедия: Философия/ Главн. науч. ред. и сост. А.А.Грицанов. – М.:АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с. *Демокрит.* Учение об органической природе// Антология мировой философии. В 4 т. Т.1. Ч. 1. – М.: Наука, 1969. – С. 337-346. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с. *Лейбниц Г.-В.* Сочинения в 4-х т. Т. 1/ Ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В.В. Соколов; перевод Я.М. Боровского и др. – М.: Мысль, 1982. – 636 с. *Лейбниц Г.В.* Сочинения в 4-х т. Т. 2/ Ред., авт. вступ. статьи и примеч. И.С. Нарский. – М.: Мысль, 1983. – 686 с. *Лукьянец В.* Нанотехнологии и их роль в судьбе цивилизации// http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/207/94/. *НФС.* – Новейший философский словарь // http://ariom.ru/wiki/Transcendencija *Ориген.* О началах// http://www.roerich-belogorie.ru/Origen1.htm. *Парменид.* О природе// Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. – М.: Наука, 1989. – 572 с. *ПЭ.* - Психологическая энциклопедия // http://mirslovarei.com/content_psy/ANTROPOMORFNOST-36730.html *Сартр Ж.П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии/ Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с. – (Мыслители XX века). *Сергеев К.А., Коваль О.А.* Монадология Лейбница: мир как представление// Homo philosophans. Серия «Мыслители», вып. 12. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 480-505. *СИС.* – Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с. *Снежко В.П.* Как возможно размышляющее вопрошание о человеке? //Філософія, політологія, соціологія. – Гуманітарний вісник ЗДІА, 2002, № 9. – С. 51-60. *Спектор Р.* Визуальная антропология, как проблема кинематографической ответственности// Материалы гуманитарного симпозиума «Открытие и сообщаемость культур»// http://www.norfest.ru. *Флоренский П. А.* Макрокосм и микрокосм// Сочинения в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1999. – С. 440-452. *Хайдеггер М.* Положение об основании. Статьи и фрагменты/ Пер. с нем., глоссарий, послесловие О.А. Коваль, предисловие Е.Ю. Сиверцева. – СПб.: Алетейя, 2000. – 290 с. *Человек*: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения/ Редкол.: И.Т. Фролов и др., Сост. П.С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – 469 с. *Шелер М.* Положение человека в космосе// Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н.Попова. - М.: Прогресс, 1988. – С. 31-95. *WN.* - WordNet 3.0: Princeton University, 2006// http://dictionary.reference.com/cite.html.

СЄДІНА І.Ю.
(*Криворізький економічний ін-т ДВНЗ «КНЕУ ім. Вадима Гетьмана»*)

ДО ПИТАННЯ ПРО ВИЗНАЧЕННЯ КАТЕГОРІЇ ТЕМПОРАЛЬНОСТІ В РАМКАХ ГУМАНІТАРНОЇ ТА ЛІНГВІСТИЧНОЇ ПАРАДИГМ

Розвиток сучасного мовознавства характеризується пильною увагою лінгвістів до питань змістовної сторони мови. Це обумовлюється тим, що без розробки семантичного аспекту мови неможливе глибоке розуміння його природи, закономірностей його функціонування і розвитку, його зв'язку з мисленням і поведінкою людини, його особливостей у відображенні навколишньої дійсності. Протягом майже всього розвитку людства час являється однією з найважливіших проблем наукового і ненаукового знання, що визначається нерозривним зв'язком даної категорії з діяльністю і мисленням як окремої особистості, так і суспільства в цілому. Подолання античного, середньовічного (постсередньовічного) темпоралізму, досягнення сучасних дослідників у цій області не змогли загасити інтерес до розуміння та трактування часу в людини на зламі XX-XI століть. Причини цьому-